

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
УКРАИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 2004-2005 гг.**

Украинская революция, начавшаяся в конце ноября 2004 г., стала важной исторической вехой в развитии всего постсоветского пространства, заметным событием мировой истории 2004-2005 гг. Она остается в центре пристального внимания со стороны различных прагматически ориентированных политических, экономических и культурно-цивилизационных сил, а также государств и субъектов (носителей и разработчиков) важнейших исторических проектов. Неслучайно поэтому нынешняя украинская революция является предметом серьезных интерпретационных усилий, предпринимаемых представителями основных культурно-политических и научных течений в самой Украине, на всем постсоветском пространстве и в мире в целом.

Посвященная событиям 2004-2005 гг. в Украине не только общедоступная, публицистическая и пропагандистская литература, но и претендующая на статус научной, к настоящему моменту очень обширна и в ближайшей перспективе, по-видимому, станет практически необозримой.

До сих пор идут политические и научные споры о том, являются ли вообще данные события революцией или же это был заговор, государственный переворот. С политологической точки зрения, спектр основных оценок событий, связанных с политическим кризисом в Украине в конце 2004 - начале 2005 г., сводится к такому перечню используемых понятий: 1) революция; 2) спонтанный протест народных масс в защиту демократических прав и свобод; 3) комплекс политических технологий (в том числе с элементами карнавальной культуры), применяемых для обеспечения передачи власти от одной группы правящей элиты другой; 4) государственный переворот, антиконституционный заговор, путч, результаты которого были легализованы юридическим путем. Безотносительно возможных политических оценок происходивших в Украине в 2004-2005 гг. и происходящих в ней ныне процессов автор данной статьи стоит на теоретико-методологических позициях, дающих основания для вывода о наличии в Украине важнейших существенных черт политической и духовно-цивилизационной революции.

Якушик Валентин Михайлович - доктор политических наук, профессор Национального университета Киево-Могилянской академии, ведущий научный сотрудник Института европейских исследований НАН Украины, г. Киев, Украина.

Политическая революция

Этот аспект украинской революции 2004-2005 гг., видимо, наиболее прост с научной точки зрения, но зачастую именно он (с учетом отмеченных выше ее разнообразных интерпретаций) оказывается довольно сложными и неоднозначным с практически-политической и юридической позиций.

Структура и механизм реальной и виртуальной (разворачивавшейся прежде всего на экранах телевизоров и трибуне киевского Майдана) «оранжевой революции» описаны автором данной статьи в январе 2004 г. в аналитической записке, предоставленной в распоряжение политиков и юристов, защищавших в Верховном суде Украины интересы одного из кандидатов в президенты - проигравшей стороны судебного процесса, который, как отмечали некоторые комментаторы, по сути можно было назвать: «Революционный Верховный суд против Виктора Януковича». Все основные положения этой аналитической записки воспроизведены на судебном заседании народным депутатом Украины Н.И. Шуфричем и официально восприняты противоположной стороной как «очередные измышления» реакционеров.

В обобщенной форме основные идеи, касающиеся действительно революционного характера политических процессов в Украине, начавшихся в день проведения второго тура президентских выборов (21 ноября 2004 г.), сводятся к следующему. В конце 2004 - начале 2005 г. осуществлялось систематическое прямое давление широких революционных масс (и их представителей в различных органах власти и политических организациях) на президента и его администрацию, парламент (Верховную Раду) и правительство, на Центральную избирательную комиссию и органы учредительной власти иных уровней, Верховный суд и генерального прокурора, руководство министерств и ведомств, региональные и местные власти, локальные административно-производственные и образовательные структуры (в частности на руководство вузов, школ и предприятий). Среди важнейших форм проявления такого давления были: блокирование дорог и захват зданий; система действий, направленных на вывод воинских частей и подразделений милиции из подчинения своему командованию; выход из подчинения центральным властям ряда региональных и местных органов власти и некоторых компонентов общегосударственных органов власти; создание и функционирование координационного органа революции, претендовавшего на осуществление высшей законодательной и исполнительной власти - Комитета национального спасения, начавшего издавать свои декреты; неконституционное «принятие присяги Президентом» кандидатом в президенты и т.д.

Эту картину дополняет размещенный в центре Киева революционный палаточный лагерь с комплексом разнообразных охранных структур и системой массового пропагандистского обеспечения, прежде всего с постоянно действующей трибуной для проведения театрализованных митингов на Майдане и открытым прямым выходом в эфир через всецело поддерживающий революционеров «5-й канал» телевидения.

Вся система государственной власти в Украине находилась в состоянии потрясения. Стремительно разрушалась привычная система ее функционирования. По сути, в течение нескольких месяцев в Украине существовало двоевластие: на определенной части территории страны фактически установилась новая реальная власть, а на некоторой части страны одновременно, параллельно действовали две разные противостоящие друг другу власти - и революционная новая, и старая, традиционная (хотя и с некоторыми внутренними изменениями). При этом двоевластие имело не только территориальную форму проявления, но и институциональную - некоторые компоненты общенациональных органов государства фактически вышли из подчинения старой власти еще до момента ее легитимной замены на новую. Верховная Рада, Верховный суд и Конституционный суд Украины, принимая важнейшие государственные решения, в том числе касающиеся применения или изменения норм, четко выписанных в Конституции и в иных важнейших (органических) законах, нередко выходили за рамки соответствующего материального и процессуального права. Новый (точнее, «старый», ранее уволенный, но также ставший в конце 2004 г. революционным) генеральный прокурор был вновь назначен («восстановлен» в прежней должности после того, как в отставку был отправлен его преемник) - и что самое интересное - решением районного (!) суда - со ссылкой на нормы трудового права, а не конституционного и административного. (Позднее аналогичная история с тем же генеральным прокурором еще раз повторилась в 2005-2006 гг., но при этом Президент В.А. Ющенко активно воспротивился новым «революционным» действиям районного суда).

Есть все основания утверждать, что в 2004-2005 гг. избирательный процесс в Украине проходил в условиях параллельного развертывания как революционной, так и конституционно-демократической (либерально-плюралистической) динамики. Более того, первая очень часто прибегала к камуфляжу под вторую. Именно с этим связан тот факт, что в ходе январского (2005 г.) процесса в Верховном суде Украины официальным представителям (тогдашнего) кандидата в президенты В.А. Ющенко приходилось активно «открещиваться» от неопровержимых фактов: от использовавшихся их политической силой революционных форм деятельности, ярких и явных форм, всем прекрасно известных как из сообщений СМИ, так и из массовой повседневной практики. Они (формы и факты) были в теоретической форме обобщены и в концентрированной форме представ-

лены вниманию Верховного суда и общественности в ходе указанного выше судебного процесса и проигнорированы судом.

К слову, представляется вполне логичным (с точки зрения установления временного компромисса между противоборствующими силами), что Верховный суд превратился в суд революционный. Можно представить себе, что произошло бы в стране, если бы он действовал исходя из принципов правового, а не революционного государства и вновь (во второй раз, как и после ноябрьского второго тура голосования) признал выборы несостоявшимися, точнее такими, истинный результат которых невозможно установить. Возмущенные массы революционеров смели бы и его, и многие иные государственные учреждения. Тогда неизвестно, как бы либеральные силы Запада, поддерживавшие революцию, отнеслись к ее дальнейшей радикализации.

Должны были существовать и те, кто (либо по тактическим политическим или экономическим соображениям, либо исходя из причин стратегического культурно-цивилизационного характера) считал, что отстаивать принципы правового государства и политического плюрализма следует и в этой, казалось бы (с тактической, но не стратегической точки зрения), абсолютно проигрышной ситуации. (При этом следует отметить такой немаловажный факт, что руководство ряда западных стран, прежде всего США и Великобритании, поздравило нового президента Украины только после завершения судебного процесса.)

Конечно, выявление внеправовой природы системы массовых силовых действий в Украине в ноябре 2004 - январе 2005 г. еще не достаточное основание для однозначной классификации их как политической революции. Подобные действия не являются специфическими признаками лишь революции. Они - общие признаки как для нее, так и для бунта, восстания, переворота. В прагматических политических и в чисто идеологических целях политические противники «оранжевых» революционеров и существующей на начало 2006 г. в Украине «оранжевой» политической власти часто называют события конца 2004 - начала 2005 г. именно «оранжевым путчем»¹, или переворотом², тем самым явно стараясь при-

---

¹ Так, в частности, неоднократно высказывался и В.Ф. Янукович (см.: теле дебаты между кандидатами в президенты Украины 20.12.2004 // <http://www.ua2004.ru/docs/debates/>), и лидер Прогрессивно-социалистической партии Н.М. Витренко (см.: *Витренко Н. А. Мороз - это проамериканская сила в Украине* // <http://www.ua-pravdaxom/vitr280505.shtml>; *Она же. «Оранжевый путч» - дорога в колониальный фашизм* // http://www.apn-nn.ru/diskurs_s/512.html), и также руководители и сторонники компартии Украины.

² См., например: *Кушнарев Е.Л. Конь рыжий. Записки контрреволюционера*. Харьков, 2005. С. 121, 126. На наличие подобных оценок обращает внимание и

дать этим событиям негативную политическую окраску, отрицательную смысловую нагрузку.

С научной точки зрения, от подобных явлений (путча, переворота, восстания) политическая революция отличается прежде всего тем, что она на определенном этапе «освящается» суверенной властью (а также обычно и международным сообществом) как: а) легитимная; б) добившаяся поставленных политических целей; в) внесшая существенные изменения в политический строй. Избегая конкретных ценностных (политико-идеологических) характеристик, но будучи последовательным в общетеоретических и методологических вопросах, следует признать, что все эти три компонента в явной форме присутствуют в оценках процессов, происходивших в Украине, официальными властями Украины и иных государств. Мнения тех или иных политических сил или конкретных исследователей в данном случае не могут служить основанием для отказа от признания исторического факта политической революции. (Другое дело, что революции, в том числе в их чисто политическом аспекте, могут быть завершенными или незавершенными. В вопросе, связанном с введением подобной типологии, также существует широкое поле для разнообразных интерпретаций природы украинской революции.)

Однако остается вопрос о «цветовой гамме» данной политической (и не только) революции. Что означает термин «оранжевая», и почему именно «оранжевая»? А главное - только ли «оранжевая»?

«Три в одном» украинской революции

Хотя в прессе и научной литературе применительно к событиям конца 2004 - начала 2005 г. доминирует название «оранжевая революция», постепенно становится все более и более очевидным, что нынешняя революция (2004-2006 гг.) в Украине - своеобразное «три в одном».

Во-первых, это «оранжевая революция», реально победившая в начале 2005 г., но преимущественно лишь в центре и на западе страны, завершившаяся признанием почти всеми участниками политического процесса права победившей стороны на установление своей институциональной гегемонии, то есть на официальное провозглашение от имени государства своих концепций и лозунгов. В самом общем плане по социально-политической природе эта революция представляет собой специфическое сочетание общего демократизма с украинофильством (украиноцентризмом), евроатлантизмом и скрытым или явным «антиим-

---

британский политолог Э. Вильсон (*Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven; London, 2005. P. 123*).

периализмом», направленным против Российской Федерации. Это демократическая, антибюрократическая, антикоррупционная революция, высвобождающая мощнейшую духовно-эмоциональную энергию широких народных масс. Это также и политическая революция одних политико-экономических и политико-административных кланов против власти и господства других.

Как показано выше, в основных сущностных проявлениях форма революции связана с явным выходом протестных сил за пределы норм действующего законодательства, существующего типа законности, что особо рельефно подчеркивает революционный характер (в чисто политическом, а не глубинном социально-экономическом плане) соответствующих событий и процессов. Однако данная политическая революция не превратилась в полной мере в социально-экономическую. Если пользоваться традиционным инструментарием классового или стратого анализа, то применительно к ней нельзя ограничиться какой-либо одной характеристикой. Данный комплексный процесс - это и революция «миллионеров против миллиардеров», и революция среднего класса против бюрократического, номенклатурного, непотического слоя новой буржуазии, и революция, в которой в прямом противостоянии со значительной частью крупной национальной буржуазии (объединившейся в своеобразный цивилизационный союз с рабочим классом востока и юга Украины) мелкая, средняя и транснациональная буржуазия повела за собой широкие слои пролетаризированных масс центра и запада страны.

Почему эта революция названа «оранжевой»? Это результат хорошего PR-хода дизайнеров новых норм политической эстетики, политтехнологов, сотрудничавших с избирательным штабом кандидата в президенты Украины В.А. Ющенко, удачно избравших яркий модный цвет для его кампании. Как отмечал Я.В. Лесюк - президент Фонда «Український вимір» («Украинское измерение»), один из политтехнологов В.А. Ющенко - «автор-разработчик оранжевого стиля», - «теплые тона оранжевого не могли полностью подействовать в июле на Певческом поле по время старта президентской кампании Ющенко, а своего максимального позитивного эффекта они достигли зимой на Майдане Незалежности»¹. Избирательная кампания, перейдя в революцию, приобрела в восприятии общественности соответствующий цвет, наполнила им не только «визуальный ряд» киевского Майдана, но и все то движение, что объединилось вокруг В.А. Ющенко.

Во-вторых, украинская революция 2004-2005 гг. - это также и «бело-голубая» с ее «восточнославянским», «каноническим православ-

---

¹ Лесюк Я. Ми не створювали образ Ющенка, ми розкрили його внутрішній світ // <http://www.razom.org.ua/ua/news/4965/>

ным», «советским» и «постсоветским евразийским» цивилизационно-культурным консерватизмом. (Цветовая гамма, используемая в ее названии связана с теми основными тонами политической атрибутики, которые применялись в предвыборной кампании Партией регионов Украины и другими политическими силами, поддерживавшими В.Ф. Януковича в борьбе за пост президента Украины и активно воспротивившимся «оранжевой революции».) Природа этого политического и исторического явления до сих пор не нашла должного научного и популярного разъяснения ни со стороны противников данной революции, ее обличителей, заявляющих о невозможности какого-либо сотрудничества с этими «бело-голубыми ретроgrадами, бандитами и врагами», ни со стороны ее сторонников, ни даже со стороны (насколько это возможно применительно к революции) беспристрастных, эмоционально и политически «отстраненных» от предмета анализа ученых-аналитиков и теоретиков.

Данная революция происходила преимущественно на востоке и на юге страны в среде широких неукраинофильских масс населения, «окончательно и бесповоротно» самостоятельно (без какой-либо существенной зарубежной помощи) осознавших себя в качестве особого субъекта цивилизационного процесса в Украине и различных культурных ареалах, к каким она - Украина - исторически принадлежит. Это была борьба за свою идентичность и личное и коллективное достоинство представителей особых субэтносов, которые часто некоторые идеологи и простые представители «этно-национально-сознательных» кругов уничижительно называют «совками», но которые (остро или зачастую лишь чисто инстинктивно) чувствуют неразрывную культурную связь с исчезнувшими с политической арены, но не из мира культуры и духа, великими историческими общностями, для которых совсем не этническое и тем более не племенное было главным. Именно эти глубинные слои «цивилизационного кода» затронул и всколыхнул народный (а не бюрократически-клановый, также присутствовавший в ней) компонент «бело-голубой революции». Ее содержание - борьба значительной части полиэтнического украинского народа за свои законные культурные и политические права, не обеспеченные ни «кучмизмом», ни «оранжизмом», ни любым иным движением, ориентирующимся на замалчивание коренных цивилизационных проблем украинского общества.

«Бело-голубая революция» началась вскоре после второго тура голосования на президентских выборах в ответ на переход «оранжевой революции» в наиболее активную фазу, на серию кантональных и муниципальных революций на западе Украины и активное творческое применение в Киеве (а нередко даже прямую имитацию) петроградского опыта 87-летней давности. В наиболее ярких формах «бело-голубая революция» заявляла о себе на постоянно действовавшем «бело-голубом» анти-Майдане в До-

нецке, митингах в Луганске, Харькове, Одессе, в Крыму, в объединенных действиях региональных и местных властей востока и юга Украины во время проведения в г. Северодонецке Луганской области Всеукраинского съезда депутатов Верховной Рады Автономной республики Крым, местных советов всех уровней. Тогда появился выходящий за рамки действующих конституционных норм проект политического объединения «неоранжевых» регионов, создания Юго-Восточной Украинской автономной республики (явный признак ответной - «неоранжевой» - политической революции). Однако главное - «бело-голубая революция» совершалась в сердцах и умах людей. Кстати, у нее был и свой «надежный», хотя и (в то время) довольно примитивный общенациональный телеканал («Украина») - отнюдь не столь профессионально «продвинутый», как «5-й канал» ее политических оппонентов.

С конца января 2005 г. «бело-голубая революция» приобрела в основном латентные, не столь явные формы. Не капитулировав, а лишь временно признав институциональную гегемонию «оранжевой революции», «бело-голубые» в цивилизационном плане прежде всего борются за честь и достоинство своих субэтнотосов как равноправной части единого народа Украины¹.

Наконец, третья составляющая украинской революции - самая важная с исторической точки зрения - некая результирующая, кумулятивный эффект первых двух ее составляющих. Это общая для всего украинского народа революция духа, торжество ценностей плюрализма и толерантности в душе народа, стратегическая ориентация на единство в многообразии.

Духовная цивилизационная революция

Духовная революция в Украине в 2004-2005 гг. проявилась прежде всего в том, что граждане Украины осознали и ощутили на практике ценность человеческого достоинства. Произошли существенные качественные изменения в эмоциональном состоянии общества. Покончив с насаждавшимися «кучмизмом», общественной апатией и двоемыслием (но, видимо, еще не с двурушничеством), революция пробудила искреннее массовое желание верить и любить, усилила жизненные силы социума.

---

¹ Якушик В. Свобода слова или выражений? Об этике и смыслах политических дискуссий на материалах ток-шоу // День. (Киев), 2006. 2 февраля. № 14(2236). С. 4 // <http://www.day.kiev.ua/156684/>; Он же. Применение политтехнологий основными претендентами на парламентские мандаты // Политические партии Украины: подготовка к парламентским выборам 2006 года. Киев, 2006. Вып. 6. Политтехнологий. С. 21-23 // <http://www.agency.org.ua/index.php7mocNdemo212>

Однако ему предстояло и предстоит еще пройти через «период взросления», в том числе освобождения от наивных иллюзий.

К осени 2005 г. украинская революция позволила народу постепенно отказать от многих иллюзий (например от традиционных для восточных славян «мессианских ожиданий», направленных в сторону политически сильных и активных представителей мужской половины рода человеческого). Правда, здесь с учетом мощнейшей харизмы лидера объединенных революционеров-популистов (Ю.В. Тимошенко) остается простор для достижения полного тендерного равенства.

Процесс духовного обновления украинского общества проявился, в частности, в том, что, заглянув за завесу, скрывающую глубины общественного подсознания (и общественного бессознательного), оно - общество - ужаснулось тому неуклонно приближавшемуся разрушительному и всеохватывающему конфликту, который по воле случая или волей Божьей удалось избежать. Возрадовавшись счастливой случайности - такому относительно безболезненному выходу из жесточайшего политического противостояния, общенационального кризиса, украинское общество теперь в состоянии «помыслить о немыслимом» — о том пороге, после которого возврата к единству социума практически нет и его поэтому ни в коем случае нельзя переступать. Действительно, общество повзрослело и теперь есть надежда, что оно способно заблаговременно остановить политических манипуляторов и авантюристов, а главное - не оказаться вновь перед пропастью гражданской войны и диктатуры, перед реальностью катастрофы национального и мирового масштаба. Благодаря революции 2004-2005 гг. Украина получила сильную вакцину и эффективное противоядие, способные предотвратить возможные попытки дестабилизации страны посредством каких-либо нелегитимных действий со стороны властей или любых проектов организации восстаний, переворотов, революций. Страна стала духовно более современной, европейской. Вместе с тем цивилизационный раскол в Украине сохранился, приобретя несколько иные формы.

«Оранжевая» политическая революция одновременно представляла собой и (незавершенную) революцию цивилизационную. Кроме внутренних (украинских) задач она содержала в себе задачу почти глобального характера - предпринималась активная попытка основательного реструктурирования всего постсоветского пространства - как следствие переосмысления и переопределения траектории дальнейшего развития его важнейших культурно-исторической, демографической, территориальной и экономической составляющих.

Следующие два взаимосвязанных факта позволяют характеризовать события в Украине 2004-2005 гг. как революцию цивилизационную.

С одной стороны, евро-атлантическая тенденция смогла в 2004—2005 гг. в Украине добиться относительной гегемонии в противостоянии евразийской. С другой - в результате прямого столкновения сил, представляющих эти основные цивилизационные тенденции, две геополитические ориентации (в их почти «чистом виде»), было достигнуто качественно новое духовное состояние общества, выразившееся в том, что теперь уже окончательно внесена цивилизационная ясность в дуалистическую природу современного украинского общества не только и не просто поликультурного, но прежде всего бицивилизационного и билингвистичного (двуязычного).

Для многих политиков и аналитиков важнейший геостратегический, геополитический вопрос, касающийся Украины, до сегодняшнего дня все еще представляется так, как в конце 2004 г. перед революцией его сформулировал один из видных представителей украинской диаспоры Богдан Гаврилишин: «Украина стоит перед серьезным выбором, который будет иметь последствия и для всего западного мира. Это выбор между интеграцией евро-атлантической и евро-азиатской». Однако революция со все большей определенностью доказывает, что для сохранения общественного спокойствия, укрепления национальной безопасности Украины и безопасности в регионе Восточной Европы в целом, вопрос «выбора» Украины, по всей видимости, целесообразно переформулировать: «Удастся ли Украине надежно закрепить ценности бицивилизационности? Как наилучшим образом сохранить и укрепить реальный статус Украины в качестве жизнеспособной единой страны? Соответствует ли чаяниям граждан Украины и интересам демократического общественного развития ее политический статус нейтрального государства?»

Конечно, в Украине есть силы, вольно или невольно усиливающие расколы в обществе, желающие сохранить неизменными (прежде всего применительно к цивилизационной политике) командно-административные принципы нынешних имперских по сути монополитических структур, сохранившихся в одном из осколков давнего имперского монолита. Это проявляется не только в попытках насаждения односторонней внешнеполитической ориентации и отрицании приемлемости для Украины принципов федерализма, реальной децентрализации и деконцентрации власти, но также и в «монистических» подходах к решению конфликтогенных проблем, относящихся непосредственно к сфере культурного базиса общества. Симптоматична в этом отношении, в частности, представленная на официальном веб-сайте МИД Украины (по состоянию на февраль 2006 г.)

---

¹ Гаврилишин Б., Вишневский Ю. Украина: выбор цивилизации // Киев Weekly. Украина и мир за неделю, 2004. 29 октября — 5 ноября. № 40(131). С. 1.

автобиографическая справка нынешнего министра иностранных дел, где русский язык многозначительно фигурирует в списке иностранных языков, которыми господин министр владеет¹. Однако попытки значительной части «оранжевого» культурно-политического лагеря совсем не исключают того, что в Украине в скором времени возобладает истинная культура билингвизма (двуязычия), уважения и заботы по отношению к региональным и местным языкам и диалектам.

В результате революции 2004-2005 гг. в украинском обществе в целом укрепились ценности культурного плюрализма. Оно признает нормальность того факта, что регионы, культурные и социальные слои Украины чрезвычайно разнообразны, специфичны и даже уникальны, а самое важное - что они хотят и в дальнейшем сохранять самобытность, не желают испытывать на себе унифицирующий диктат какого-либо имперского центра.

Пробудившиеся у всех основных культурно-политических составляющих украинского общества базовые цивилизационные инстинкты ныне достаточно хорошо политически артикулированы. Партия регионов постепенно превращается в ядро влиятельнейшего субъекта цивилизационного процесса создания демократического культурно-плюралистического государства, двуязычной и бивилизационной, дружественной и Европе, и России нации, осознающей и уважающей специфику каждого из своих регионов и субэтносов. Эта партия, впитавшая в себя важнейшую часть энергетики «бело-голубой революции», терпеливо ждет, кто с другой «оранжевой» стороны протянет ей руку сотрудничества и искренне воспримет ценности бивилизационности и двуязычия нации. В свою очередь президент Украины В.А. Ющенко в февральском (2006 г.) Послании Верховной Раде сделал заявку на то, что он готов стать «Президентом всея Украины», что он уже «вернулся с оранжевого Майдана», и будущее - за общенациональным примирением и историческим компромиссом, а не за противостоянием цивилизаций, расколом страны или новой революцией,

Статья подготовлена при поддержке гранта Международной ассоциации развития сотрудничества с учеными из Новых Независимых Государств бывшего Советского Союза (INTAS), Ref. IVr 04-79-7284. (The preparation of this article was supported by International Association for the Promotion of Co-operation with Scientists from the New Independent States of the Former Soviet Union (INTAS), grant Ref. №> 04-79-7284).

¹ См.: Сайт МИД Украины // <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/827.htm>.